

ОБ АРТЕМКОВЕ М. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АРТЕМКОВ Михаил Лукьянович, родился в 1890 в селе Присно Рогачевского уезда Могилевской губ. Проживал с семьей в селе Ново-Покровское Бийского округа. 9 ноября 1928 — арестован «за антисоветскую агитацию», 11 января 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ с последующей высылкой в Восточную Сибирь на 3 года и отправлен в Вишерлаг.

В июне 1929 — к Е. П. Пешковой обратились за помощью его дети (письмо, очевидно, написано под диктовку бабушкой).

<29 июня 1929>

«Москва Кузнецкий переулок № 24 к 16

Председательнице Общества политзаключенных
Екатерине Павловне Пешковой

от детей сосланного священника
Сибирского края Бийского округа
Бийско-Истокского района села
Ново-Покровского в количестве
5 человек

ПРОСЬБА

Мы, дети в возрасте от 15 до 2½ лет, по совету добрых и сердобольных людей обращаемся к Вам со своим великим детским горем о нижеследующем. 30 марта 1927 г<ода> у нас скоропостижно умерла мама, оставив нас, несчастных пять человек, на руки одному отцу. Трудно нам было жить без мамы и растить маленькую шестимесячную сестренку, но мы жили, росли, ожидая в будущем лучшего. Но не тут-то было. Наша горькая сиротская доля еще больше стала тяжелей, когда мы потеряли отца: его с 9 ноября 1928 г<ода> сослали в Вишерский концлагерь на 3 года, обвиняя в агитации. Что будет с нами, никому ненужным чужим детям — круглыми сиротами, мы не знаем. Мы должны без отца и матери, не видя юношеских и детских дней радости, погибнуть, как погибает молодое растеньице, не имея за собой ухода и лучей жизненного солнца. Так зачем же жестоко и злобно обрушилась на нас судьба? Ведь мы хотим жить, как другие дети — петь, играть и веселиться. Неужели мы вынуждены с этих пор питать не любовь и радость ко всему нас окружающему, а презрение, злобу и затаенную ненависть. Нет, мы хотим и вправе требовать от жизни тепла, света и ласки!

Добрая и сердобольная женщина, Екатерина Павловна! Мы по своему детскому еще уму не умеем передать Вам всего того, что испытываем, но думаем, что Вам Ваше сердце нашу просьбу дополнит и дорисует мрачную и жуткую картину нашей сиротской жизни, и Вы не бросите со смехом и злорадством эту к Вам нашу горячую просьбу с мольбой о детской помощи, а как сердобольная тетя и чужая мама окажете нам великую помощь, такую помощь, за которую мы будем всю потом нашу жизнь признательны и благодарны. Мы просим: верните к нам нашего отца, и если он, по-вашему, окажется виновен, простите его ради нас, малолетних и всеми забытых сирот. Но только лишь одно мы знаем, что нашему папе, живя с нами, 5 детьми, часть которых нужно еще было с рук кормить, поить и носить, некогда было зарабатывать грехи преступления против сов<етской> власти, и его сослали по наговору не понимавших его слов и дела людей. Дело его находится в Москве в

Особом Совещании Коллегии ОГПУ, и по постановлению от 11 января 1929 г<ода> послан в концлагерь. Если же нам нельзя будет просить за своего папу о полном помиловании, то дайте нам возможность хоть с ним жить, и ему нас растить, заменив ему лагерь вольной высылкой в такую местность, где бы мы могли без ущерба своему здоровью расти и идти по дороге социального строя — учиться, в чем особенно нуждаемся (мы, двое из старших, учимся в 6-й группе, а одна в 3-й), и тем самым посвятить свои будущие молодые силы на благо Родины и ее обновления, — назначив местожительством, принимая во внимание и его весьма плохое состояние здоровья, один из южных округов Сибири, где было бы возможно нам учиться и заниматься сельскохозяйственной отраслью, пчеловодством, его и нашим любимым занятием; или же другой край с возможностью для существования так же вести пчеловодное хозяйство. В настоящее время нас растит бабушка, приехавшая на похороны мамы, и с тех пор нас не бросавшая, 70<-ми> летняя старушка, за которой от нас самих уже требуется уход. Вот такая наша детская, простая и без всякого лукавства по своей детской откровенности к Вам просьба, которую просим довести до сведения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в Отдел Частных Амнистий, и за нас, обездоленных, попросить милости, на которую мы, невинные дети, и рассчитываем.

К сей просьбе подписуемся: дети служителя религиозного культа села Ново-Покровского, Бийско-Истокского района Бийского Округа Сибкрая.

Капеталина Михаловна Артемкова.

Сергей Михайлович Артемков.

Ирайда Михаловна Артемкова .

Олимпиада Михайловна Артемкова. 7 лет.

София Михайловна Артемкова 2, 5 лет.

При сем прилагаем справку из сельсовета о нашем семейном положении, изложенном в личном удостоверении видом на жительство и копии метрической выписи о смерти мамы.

1929 года июня 29 дня»¹.

В августе 1929 — от юридического отдела ПКК пришел ответ

<15 августа 1929>

«Гр. АРТЕМКОВЫМ.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что Вам следует написать отцу, чтобы он прислал об этом лично от себя заявление в Особое Совещание. Можно обратиться об этом во ВЦИК»².

В начале 1930 — Михаил Лукьянович Артемков проживал в поселке Красновишерск Чердынского района. 1 декабря 1932 — арестован «за антисоветскую агитацию и вредительство», 11 июня 1933 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь»³.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 374. С. 106-107. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 374. С. 105. Машинопись.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск, изд. 3-е, Издательство «Звенья», Москва, 2004. Составление НИПЦ «Мемориал», 2004.